

УДК 81.366.512.141

КОСМОНИМЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ)

Абдуллина Г. Р.

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Башкортостан, Российская Федерация*

E-mail: abguri@yandex.ru

К космонимам, которые составляют один из древнейших лексических пластов башкирского языка, в последние годы заметно возрос интерес исследователей. Необходимо констатировать, что не только в башкирском языке, но и во многих тюркских языках космонимы изучены в недостаточной степени. В башкирском языке можно встретить множество наименований небесных тел, общих с другими тюркскими народами. Данная статья посвящена выявлению космонимов, функционирующих в башкирском и других тюркских языках. Для анализа привлечены как литературные, так и диалектные наименования. Нами показано отражение космонимов в фольклорных образцах и в художественной литературе (на материале башкирского и других тюркских языков), дана этнолингвистическая характеристика небесных тел у тюркских народов, выявлена роль наименований небесных тел в башкирских личных именах.

Ключевые слова: лексикология, ономастика, космоним, наименования небесных тел, башкирский язык, тюркские языки.

ВВЕДЕНИЕ

Систематизация и сохранение в тюркских языках уникальных древних онимов в условиях глобализации – один из приоритетов сегодняшней науки. Наименования небесных тел изучаются разделом языкознания, называемым ономастикой, и его специальной дисциплиной – космонимией. Главный объект космонимии – космонимы (наименования небесных тел) выделяются среди других онимов тем, что среди тюркских народов небеса всегда были святыней и объектом поклонения [2; 6; 18].

В башкирском языке можно встретить множество космонимов, общих с другими тюркскими народами. К примеру, название *Өлкәр* в башкирском языке произошло от общетюркского *Ülker* (название созвездия). В науке это созвездие называют *Плеяды*, космоним *Өлкәр* дает значение «главный». В некоторых говорах башкирского языка распространено название *Илэк йондоз*, возникшее от уподобления звезде Сито. Встречаются и космонимы типа *Өлкән йондоз*, *Кумәк йондоз*. Среди башкир юго-востока есть такие довольно интересные названия, как *Сыңгы*, *Сыңга йондоз* (букв. «кольцеобразная звезда») [3].

Космоним *Етегән йондоз* в башкирском языке очень древний, народные легенды свидетельствуют, что он хранит в себе даже отголоски эпохи тенгрианства. Среди других тюркских народов также встречаются варианты *Етген юлдыз*, *Етти юлдыз*. В говорах бытуют наименования *Өлкән йетегән*, *Кесе йетегән*.

Космонимы *Һарат* и *Бузат* в башкирском фольклоре означают породы лошадей по их цвету. Они, по народным поверьям, на небосводе «привязаны» к Полярной звезде (в башкирском варианте – *Алтын Казык*). Формы созвездий на небосводе ука-

зывают на характерную образно-легендарную основу названия. Космонимы *Буһат* и *Һарат* в салютском говоре башкирского языка возвращают нас к мотивам легенды о звезде *Етегән*, они символизируют двух коней, вечно скачущих от преследования волков [10].

Самые яркие светила издавна для башкир выполняли роль ориентира в пространстве. Звезда *Тимер казык*, или *Алтын багана*, – яркий знак северной части света. Общее для тюркских народов название *Темир казык* присутствует еще в словаре Махмуда Кашгари. Оно особенно сильно распространено среди татарского, казахского и башкирского народов.

У тюркских (особенно у скотоводческих) народов эту звезду видели в образе железного кола с привязанными к нему лошадьми. Вокруг кола, якобы, чтобы украсть лошадей, кружились разбойники. По этой причине небесное тело получило название – *Тимер казык* (Железный кол). Монголы считали, что этот кол сделан из золота, и он вбит самим богом. Чуваши назвали данную звезду *Северной звездой* [11].

Звезда, ярко светящаяся на рассвете и на закате, у башкир называется *Ай йондозо*, *Таңсулпан* (*Таң йондозо*, *Таңғы йондоз*, *Сулпан*, *Солпан*, *Таңғы сулпан*). Научное название – *Венера*. В башкирских говорах встречаются такие названия, как *Эңер йондозо*, *Шафак*, *Шәфәк*, *Шапак йондоз*, *Эңер сулпаны*, *Эңерге йондоз*. Звезда *Таңсулпан* у башкир рассматривалась как маленький спутник Луны и Солнца и считалась святой, несущей свет людям. В башкирских говорах есть еще одно очень звучное название этого небесного объекта – *Таңдыса*.

Интересен тот факт, что некоторые народы, кроме созвездий, дали названия и всем видимым простым глазом планетам. К примеру, планета Венера получила следующие названия: у башкир – *Сулпан*, татар – *Чолпан*, каракалпаков – *Шолпан* и т. д. В древнетюркских памятниках зафиксированы названия *Севит* и *Чолпан*; функционирует и арабское название планеты – *Зөһрә йондоз*. Древнетюркские памятники хранят названия и других планет: *Марс* – *Медная стрела*, *Меркурий* – *Ариу*, *Юпитер* – *Черная птица*. Отметим, что калмыки дали название почти всем планетам: *Марс* – *Мингмр*, *Сатурн* – *Бемб*, *Юпитер* – *Пүрвэ*, *Венера* – *Басн* и т. д.

Среди небесных объектов, названных по расположению на небосводе, особо выделяется созвездие *Аркысак*. Это название распространено в бурзянском, кизильском, ик-сакмарском говорах башкирского языка. В других говорах есть такие варианты космонима, как *Алгырсак* и *Аркосак*.

Башкиры, как и другие народы, также хотели постичь тайны Вселенной, наблюдали за небесными объектами, изучали их. У знаменитого башкирского просветителя, ученого и писателя Мухаметсалима Уметбаева есть прекрасные строки: «Истинному башкиру положено знать: первое – свое происхождение (свой род), второе – названия звёзд, третье – народные легенды и предания».

В башкирском языкознании по данной теме до сих пор нет монографических исследований. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь астрономических терминов под авторством В. С. Сулейманова увидел свет уже в 1954 году [14]. Астрономические термины башкирского языка на научной основе впервые исследуются

видным диалектологом Н. Х. Максютовой в семидесятые годы прошлого столетия [10; 11]. В 1998 году в журнале «Башкортостан укытыусыһы» В. Ш. Псянчин выступил с познавательной статьей на тему «Небесные тела и небосвод» [13]. Ценным источником считается объемная статья Р. Шакурова и А. Баязитовой «Космонимия у башкир и других тюркских народов», опубликованная в журнале «Ватандаш» в 2003 году [16]. Учитывая богатство лексики небесных тел, ясно, что вышеприведенный перечень публикаций не удовлетворяет все потребности в изучении объектов Вселенной в башкирском языке, как и в других тюркских языках.

Цель данной научной статьи – лингвистический анализ космонимов на материале башкирского и других тюркских языков, чем обусловлены следующие задачи: а) показать отражение космонимов в фольклорных образцах и в художественной литературе (на материале башкирского и других тюркских языков); б) дать этнолингвистическую характеристику небесных тел у тюркских народов; в) выявить роль космонимов в башкирских личных именах.

1. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОСМОНИМОВ (на материале башкирского и других тюркских языков)

В башкирских говорах встречаются до одиннадцати наименований звезд, общих со многими тюркскими народами, имеющих арабские и русские лексические параллели. Они названы по цвету, расположению, по времени выхода на небосвод. Видимая часть космоса именуется одним и тем же термином *йондоз*. Общая черта всех космонимов – их региональная специфика и разнообразие, влияние диалектных говоров на структуру названия. Следует отметить, что до сих пор не имеют ясности значения таких космонимов, как *Кәрлә йондоз*, *Һүнгән йондоз*, *Башмак йондоз*, *Олтан йондоз*, *Һирән йондоз*, *Һүрән йодоз*.

Наименования небесных объектов больше встречаются среди башкир юга и юго-востока, самая большая часть космонимов собрана у представителей башкирских родов бурзян и кипчак. Названия, распространенные на территории Республики Башкортостан, встречаются и у башкир Курганской и Челябинской областей: *Йолдоз* и *Зөһрә йолдоз*.

Привлекает внимание разнообразие вариантов одного и того же созвездия – *Кош юлы* (Млечный путь) на разных языках: Лыжный след, Серебряная река, Путь вора соломы, Тропа змеи, Спина Бога, Щетина на спине, Дорога душ, Где волочили медведя, Песчаная река, Чумацкий шлях, Дорога в Иерусалим (Рим, Киев) [5]. У калмыков Млечный путь получил название *Тенгрин Уйдл* («небесный шов»).

В последние годы пласт космонимов башкирского языка заменяется преимущественно русскими или калькированными названиями. Яркие примеры тому – космонимы *Улсәу йондозлоҗо* (созвездие Весов) и *Балык йондозлоҗо* (созвездие Рыб). Однако в башкирских говорах, к примеру, у наименования галактики Млечный путь (*Кош юлы*) есть аналог – *Каз юлы* (Гусиный путь). Встречаются и другие варианты наименований, например, *Кысала йондозлоҗо* (созвездие Раков) – *Һарат*, *Зодиак йондозлоҗо* (созвездие Зодиака) – *Бузат*. Выходит, в башкирском языке есть искон-

ные наименования созвездий, однако они по каким-то причинам затерялись, либо не вошли в общепотребительные словари.

Как известно, издревле человечество с восхищением наблюдало за небесными объектами. По ним моряки и караваны находили дорогу, определяли приблизительное время. Небесные тела служили и указателем сезона.

Звезды своей таинственностью всегда привлекали внимание людей, о Солнце и Луне сочиняли многочисленные сказки и легенды. Разные народы по-разному видели особенности объектов Вселенной и именовали их по своему представлению. Например, одно и то же созвездие: у русских – Конь, у римлян – Повозка, у украинцев – Воз, у народов Нижнего Поволжья – Телега, у киргизов – Жетиаркар (семь диких овец), у тувинцев – Чедихаан (семь ханов) и т. д.

Интересна этимология созвездия Млечный путь. Галилео Галилей через телескопическое устройство обнаружил, что оно состоит из бесчисленного множества звезд и по цвету напоминает цвет молока. Вообще, созвездие Млечный путь было знакомо уже античным ученым. К примеру, армянский математик, космограф и философ Ананий Ширакаци, живший в VII веке, в своих записях отмечает, что некоторые авторы древних (античных) времен называли это созвездие Старой дорогой Солнца, другие – покрывалом Персефоны; по мнению третьих, Геракл по этой дороге увел стадо Гериона; четвертые утверждают, что это молоко, пролитое с груди Геры (жены Арамаза). Древние армяне придерживаются следующей версии: зимой Вааган украл солому с Баршаама, это как раз та дорога, на которой высыпалась солома.

У христиан данное созвездие связывают и с религиозными представлениями. Существует гипотеза, согласно которой по этой дороге души умерших поднимаются на небеса или, напротив, возвращаются обратно. Млечный путь называют также Путём Иисуса, Путём Девы Марии, Путём Святого Петра, Дорогой в Иерусалим, Путём Святого Якова, Путём Святого Джеймса, Путём рая. Отметим, что в последние годы увидели свет научные статьи отечественных и зарубежных ономастов Г. Шмидта, З. Лагеркрантца, Л. Гладышевой, И. Эрдеди, Л. Мандоки и других, в которых содержатся небезынтересные факты, касающиеся данного наименования.

В большинстве тюркских языков название созвездия Млечный путь связывают с птицей: у башкир – *Кош юлы* (Птичий путь), у казахов – *Торна юлы* (Журавлиный путь), у киргизов – *Кыр каззары юлы* (Путь диких птиц), у татар – *Киек каз юлы* (Путь диких птиц) и т. д.

В Средней Азии называют его Соломенным путём. В Венгрии, Буковине, Молдавии считают, что солому украли цыгане, по этой причине созвездие получило название Цыганский путь.

Монгольские народы Млечный путь именуют «Обвалившимся кусочком неба». У жителей Чукотки распространены наименования Пыльная река, Серебряная река, Небесная река; в Восточной Африке оно получило название Звёздного моря.

У кавказских народов наименование созвездия традиционно связывают с животным миром: Караванный путь, Стадный путь и т. д. Чеченцы называют его Медвежьим путём, грузины – Местом, где прыгают ягнята. У индийских и неко-

торых азиатских народов Млечный путь получил название Змеиной реки, Змеиного пути и т. д.

В вышеуказанном словаре В. С. Сулейманова наименования звезд составляют абсолютное большинство: Вега, Лямбда, Поллукс, Прокцион, Ригель, Сириус, Спика, Ахернар, Арктур, Антарес, Альциона, Алиот, Альбирео, Алькор, Альтаир и т. д. Наблюдения показывают, что многие из них являются интернациональными и в башкирском языке используются в виде калек. Тем не менее некоторые из анализируемых лексем всё-таки имеют в башкирском языке свое название. Скажем, звезда Вега звучит по-башкирски *Зөһрә йондоз*; имеются варианты *Венера*, *Таңсулпан*, *Сулпан*, *Таңғы сулпан*. У казахов звучит как *Шолпан*, у киргизов – *Чулпан*. Общая этимология данной звезды (Вега, Зухра, Сулпан) сводится к понятию «путеводная яркая звезда». У русских Венера означает Богиню любви.

Тимерказык йондозо (Полярная звезда) – яркая звезда, расположенная ближе к Северному полюсу. В башкирском языке название звезды образовано из двух срощенных корней: *тимер* (железо, железный) + *казык* (столб). Названо по причине того, что данная звезда с Земли кажется неподвижной, стоящей на месте. У караханийских уйгуров звучит как *Темур казык*, у турков – *Демир казук*, *Демир-казык*, у туркменов – *Демир газык* и т. д.

Етегән йондоз (Медведица) состоит из двух созвездий: *Оло Етегән* (Большая Медведица) + *Кесе Етегән* (Малая Медведица). Наименование восходит к слову *ете* (семь), ибо в данных созвездиях по семь звезд. В отдельных говорах башкирского языка зафиксированы варианты *Кәрлә йондоз* (Карликовая звезда), *Иләк йондоз* (Звезда-сито), *Сыңга йондоз* (Звезда-кольцо), *Олтан йондоз* (Звезда-подмётка), *Башмак йондоз* (Звезда-сапог). В северных и северо-восточных районах Республики Башкортостан называют его также *Сүмес*, *Һүмес*, *Сирпәк*, *Сүмесбаш* (Ковш); имеются фонетические варианты *Житегән*, *Езэгән*, *Езегән*. У русских данная звезда, как видно из названия, ассоциируется с большим зверем – медведем.

Среди названий созвездий в башкирском языке изобилуют лексемы, связанные с животными и птицами. Перечислим некоторые из них: *Һеләүһен йондозлоҗо* (созвездие Рыси) – расположено на Южном полушарии; *Төлкө йондозлоҗо* (созвездие Лисы) – расположено между созвездиями Рака и Стрельца; *Балык*, *Буга*, *Кузы*, *Ылак*, *Кысала йондозлоктары* (созвездия Рыбы, Тельца, Овна, Козерога, Рака) – некоторые из двенадцати знаков Зодиака; *Кеҫәртке йондозлоҗо* (созвездие Ящерицы) – расположено на Северном полушарии между созвездиями Андромеда и Лебедь; *Аккош йондозлоҗо* (созвездие Лебедя) – расположено на Северном полушарии; *Кит йондозлоҗо* (созвездие Кита) – расположено на Южном полушарии; *Жираф йондозлоҗо* (созвездие Жирафа) – расположено между созвездиями Малая Медведица и Персей; *Торна йондозлоҗо* (созвездие Журавля) – расположено между созвездиями Южная рыба и Тукан; *Күгәрсен йондозлоҗо* (созвездие Голубя) – расположено на Южном полушарии; *Карга йондозлоҗо* (созвездие Вороны) – расположено около созвездия Дева; *Бүре йондозлоҗо* (созвездие Волка) – расположено около созвездий Рак и Стрелец.

По мнению Р. З. Шакурова, изучение астрономических терминов нужно начинать, в первую очередь, с анализа слов *күк* (небо) и *күк йөзө* (небосвод) [16]. В письменных памятниках и некоторых современных родственных языках слово *күк* употребляется в двух значениях – «небо» и «бог». Лексема *тәңре* используется в значении мусульманского бога, Господа. Значения «небо», «небосвод» слову *тәңре* в принципе уже не свойственны. Использование слова *тәңре* в значении «бог» уходит корнями в далекое прошлое. Данную мысль подтверждают слова *ай тәңре* (бог луны), *йашын тәңре* (бог молнии), *йел тәңре* (бог ветра), *күн тәңре* (бог солнца), *кот тәңре* (бог удачи) и т. д. Корень слова *тең* означает «подниматься, возвышаться». В тунгусо-маньчжурских языках, например в эвенском языке, слово *таңара* переводится как «бог», «икона». А в древнем шумерском языке тюркское заимствование *теңир* звучало как *диңгер* (бог).

2. КОСМОНИМЫ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗЦАХ И В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Небесные светила играли важную роль в жизни всех тюркских народов. Кочевой образ жизни башкирских племен в значительной мере определил значение космических объектов как приметы характера предстоящей погоды или возможности точно определить время. Издревле башкиры обожествляли небесные светила, что нашло свое проявление в языке в виде соответствующих крылатых слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок.

Многие космические наименования не только тесно сплелись с другими языковыми пластами, но и в составе фольклорных образцов и художественных произведений отразили мировоззрение, быт, традиции и обычаи башкирского народа. Таким образом, космонимы в лингвокультурологическом плане представляют большую ценность. Ассоциации, связанные с космонимами, отражают менталитет башкирского народа, национально-культурные и историко-познавательные понятия, наконец, языковую картину мира в представлении башкир [1; 17; 18].

Надо отметить, что названия небесных объектов (имена собственные) очень редко встречаются в составе таких устойчивых языковых единиц, как пословицы и поговорки. В основном это термины, образующие ассоциативные связи с различными ценностно-культурологическими понятиями [3]. В башкирском языке это три основных термина: *Кояш* (Солнце), *Ай* (Луна), *Йондоз* (Звезда). Первые два космонима относятся к собственно астрономическим объектам, в третьем случае это нарицательное название всех объектов на небосводе. В древние времена многие башкирские племена обожествляли небесные светила, поэтому не удивительно, что они отразились в народном опыте познания мира – в афористических жанрах фольклора.

Первую тематическую группу пословиц, поговорок и загадок составляют единицы с компонентом «солнце». Древние башкирские племена, как и остальные тюркские, обожествляли солнце, для них оно имело не только значение света и тепла, но и было символом добра и милосердия. Поэтому во многих поговорках космоним «солнце» олицетворяет человечность и сострадание, актуализируя концептуальное понимание

«света» как символа гуманности и добра. Космоним в этом смысле часто выступает как важнейшая часть образной ассоциации в пословицах и поговорках, например: *Кояш янында – йылылык, инә янында – изгелек* – Около солнца – теплота, около матери – доброта; *Кояш караганда йәшәп кал, атаң караганда йөрөп кал* – Живи, пока светит солнце; гуляй, пока содержит отец; *Кояш тапһыз, ир ғәйеһез, ил дауһыз булмас* – Не бывает солнца без пятна, мужчины без греха, страны без войны; *Кояш юк – көн юк* – Нет солнца – нет дня; В загадках космоним «солнце» несет в себе яркую образную составляющую: *Ай күрзе, кояш алды (ысык)* – Луна увидела, солнце забрало (роса).

Вторая тематическая группа пословиц, поговорок и загадок образуется с космонимом «ай». Данное небесное светило для древних родов имело такое же значение, как солнце, олицетворяло спутник дневного светила. Луна (*ай*) как ночной спутник солнца в понимании башкир была окружена исключительной таинственностью и представлялась либо улыбающимся личиком юной красавицы Зухры, либо ликом одинокого мужчины, сеющим печаль и грусть.

Космоним «ай» у башкир наполняется значениями «красота», «одиночество» и присутствует во многих пословицах и поговорках. Например: *Айға карап ай булма* – Не подражай Луне; *Ай уртак, көн уртак, якшы кешенең эше уртак* – Луна общая, солнце общее, у хорошего человека работа общая; *Ай уртак, төн уртак* – Луна общая, ночь общая; *Ай байыһа, йондоз бар, катын үлһә, балдыз бар* – Если уйдет луна, есть звезда, если умрет жена, есть младшая свояченица; *Ай менән кояш берәр генә була* – Луна и солнце бывают только в одном экземпляре.

Башкиры видели неизменными спутниками солнца и луны яркую звезду *Таңсулпан* (Сулпан йондоз), для них это тоже символ красоты и света [4]: *Таң күзе – Сулпан; Сулпан йондоз – өмөтлө күз*. Большое количество примет и поверий, относящихся к *ай* (луне), связано с физическим и духовным состоянием человека. И болезни, и здоровье, и настроение человека – всё это, по мнению древних тюрков [11; 12], в том числе башкир, напрямую зависело от *ай*. Существуют приметы, возникшие на основе наблюдений над природой луны. Например, в жанре *һынамыш* (приметы) сохранилось предостережение от созерцания луны: *Айға озак карама, аяктарың бәйләнер* – Берегись созерцания Луны – оно приносит несчастье. Или: *Айзың қолактары булһа, аяктарыңды һакла*, что означает: «С началом холодов (когда у луны появятся «уши») надо теплее обуваться». Или: *Канлы ай бәхет килтермәс*, что означало: «Красного цвета луна приносит несчастье».

Третья группа пословиц, поговорок и загадок образована с компонентом «йондоз». Звездой у башкир, как уже отмечалось, именовались все светила на небосводе, поэтому часто под «йондоз» подразумеваются солнце и луна. Однако для древних башкир ночные светила – звезды тоже были священными небесными объектами, в культурном пространстве это символы пути, поиска и надежды. Примеры: *Алыстағы йондоз йылы була* – Дальняя звезда кажется теплой; *Эзләгән йондоз юлынан йөрөр* – Ищущий ходит по пути солнца; *Өмөт караңғы төндә йондоз булып яныр* – Надежда в темную ночь будет светиться звездой.

Итак, космонимы и раскрывающие их сущность афористические жанры устного народного творчества дают ценный материал для изучения мировоззрения, фантазии, образного мышления целого народа и восприятия им небесных тел [10], поэтому выявление таких единиц, их сравнительное изучение имеет большое научное значение для дальнейшего развития языкознания. Лингвокультурологическое значение исследования космонимов в этом случае трудно переоценить.

Космонимы занимают важнейшее место в ономастическом пространстве современного башкирского языка. Лексемы, обозначающие определенные виды небесных объектов, часто встречаются не только в фольклорных образцах, но и в художественной литературе. Следует отметить, что, анализируя роль космонимов в литературных произведениях, мы должны иметь в виду, что любое творение есть составная часть национальной картины мира, оно несет в себе и авторское миропонимание, и яркую индивидуальную составляющую. Выходит, наименования небесных тел в литературных произведениях наполняются культурологическим содержанием. Космонимы в подавляющем большинстве произведений имеют ярко выраженное символическое значение и становятся концептами, то есть словами с определенным культурологическим смыслом. Это во многом объясняет широкое использование космонимов в функции художественно-литературного приема в произведениях башкирских писателей.

К примеру, в ярчайшем творении классика башкирской литературы Мустая Карима – в трагедии «В ночь лунного затмения» – отдельное название небесного тела становится символом, без которого нельзя представить художественный мир и реальность произведения. Космоним «ай» раскрывает художественное начало трагедии, символизирует мифологические верования общества (с древних времен лунное затмение считалось предвестником беды), трагическое содержание художественного творения. *Ай* и связанное с ним космологическое явление присутствует на всех этапах развязки сюжета трагедии. Космоним используется автором как символ грешности земного мира, в результате отдельное слово становится художественным приемом, определяющим содержание и творческое начало произведения [2; 8].

Космонимы «ай» (луна) и «*кояш*» (солнце) в произведении Мустая Карима служат приемом создания художественного контраста изображаемых явлений. Образ луны как символа света в окружающей тьме олицетворяет светлую надежду людей на спасение, а солнце символизирует источник света и доброты. Такая концептуальная оппозиция и глубокое философское единство данных символов обостряет художественную силу произведения, эмоционально-экспрессивную насыщенность описываемых картин.

Космонимы «ай» и «*кояш*» в трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения» выступают как яркое образно-художественное средство изображения. Например, в поэтических отрывках из текста произведения четко проявляется стилистическая окрашенность таких названий:

Акъегет.

Лучезарно восходит солнце, –

Это правая твоя щека, Зубаржат.

Уныло заходит луна, –

Это левая твоя щека, Зубаржат.

В трагедии «В ночь лунного затмения» в качестве образно-стилистического приема используется и космоним «йондоз»:

Акъегет.

Взгляну на небо – что я вижу –

Пару звёзд.

Взгляну на землю – два дитя –

Две звезды, оказывается, они.

В языке трагедии, особенно в речи одного из главных действующих лиц – Акъегета, космонимы выполняют ярко выраженную стилистическую функцию. Они помогают раскрыть художественное богатство языка и внутреннее эмоциональное содержание трагедии.

Таким образом, можно заключить, что космонимы в литературных произведениях осуществляют не только объективную, присущую онимам, функцию, но и приобретают различные символические значения, становятся концептами со своеобразным культурологическим содержанием, что наглядно демонстрируется на примере трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения».

Язык литературы есть средство передачи богатых семантических значений и разнообразных лингвистических функций космонимов как уникальной составной части современного ономастического материала башкирского языка. Особенно ярко это проявляется в насыщенном различными ассоциациями языке поэзии. В понимании поэтического языка слово есть ключ к чувственному миру, поэтому не удивительно, что названия небесных тел, кроме своих объективных ономастических значений, употребляются в поэзии в качестве образа-символа или ассоциаций.

В поэзии Шайехзады Бабича наименования небесных тел наполнены различными значениями и ассоциациями. К примеру, отрывок из стихотворения «Афарин» (1917):

Слава вам, утренние звёзды свободы!

Слава вам, султаны доброты!

Космоним «Султан» (утренняя звезда) в этом стихотворении – уменьшенный вариант названия небесного объекта *Таңсултан йондоз*, широко распространенного у башкир. В данном стихотворении Бабича *Султан* символизирует свободу.

Космонимы «ай» и «кояш» в стихотворении Ш. Бабича «Айға мендем» становятся ярким художественно-стилистическим приемом и своеобразным центром произведения:

Поднялся на луну, купался в лучах луны, играл,

Не мог нарадоваться, насладиться.

Не насытился, пошел дальше луны, поднялся на солнце,

Нет, всё-таки не смог успокоить душу...

Зөһрә йондоз (звезда Зухра) – традиционный символ красоты у башкир. В стихах национального героя башкирского народа Салавата Юлаева образ *Зөһрә йондоз* символизирует красоту женщины:

*Зулейха, ты как райская дева на земле,
На глазах у тебя блестит звезда Зухра.
Глаза твои будто ночное небо,
Светится на глазах твоих сама луна.*

Современная башкирская поэзия богата на различные образно-стилистические приемы, основанные на космонимах. Наименования небесных тел особенно часто встречаются в философской лирике. Так, цикл стихов Фаниля Кузбекова, недавно опубликованный на страницах журнала «Агидель», называется «Йыһан үлсәмдәре» («Размеры Вселенной»). В стихах названия различных космических объектов выступают средством образности:

*Медведица моя!
В серебряный твой ковш
Зачерпнул звезды.
Был влюблен...*

В следующем четверостишии Ф. Кузбекова прослеживается раскрытие значения древнего космонима «Каз юлы» (Млечный путь) через образ звездной реки:

*Взглянул на небо, устав от житейских мелочей.
Лишился дара речи...
Плывут звезды одной сплошной рекой.*

Таким образом, космонимы – незаменимые элементы картины мира, их в какой-то степени можно представить как результат многовекового осмысления реальности и исторического опыта отдельно взятого народа, в данном случае – башкирского. Наименования небесных тел в пробашкирской литературе имеют ярко выраженную символическую и образную составляющую [8]. Названия *ай, кояш, йондоз, Зөһрә йондоз, Таңсултан йондоз* в литературном языке выступают художественно-образным приемом и средством познания автором окружающей действительности.

3. ОТРАЖЕНИЕ КОСМОНИМОВ В БАШКИРСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕНАХ

В башкирском языке часто встречаются имена, включающие в свой состав наименования того или иного небесного тела. Когда и по каким причинам родители начали давать своим чадам такие имена? Для получения ответа на этот вопрос целесообразно обратиться к истории. Известно, что у наших предков существовал культ преклонения перед небесными телами, и стоит отметить, что древние башкиры обожествляли Всевышних ряда явлений (воды, деревьев, гор, солнца, луны, звезд, неба). Об этом свидетельствуют записи в мифологическом словаре башкирского народа [15]. В древности люди веровали во многие божества. Перечислим из них только те, которые имеют отношение к небесным телам и связанным с ними понятиям:

- 1) Күк раббыһы, Күк тәңре (Божество Небо). В мифологии башкир одно из двенадцати божеств. По Ибн-Фадлану, главное верховное божество. Имеет параллели в древнетюркской мифологии;
- 2) Кояшка һығыныу (Мольба солнцу);

3) ай (луна, месяц; небесное тело). Божество мифологизированное, оно связано с верхним миром, часто с мужским, реже – с женской ипостасью. Оно покровительствует людям, особенно больному человеку. Лунная мифология относится к самым древним этапам мифологии народов мира. Персонаж-месяц фигурирует во многих народах;

4) Ер-эсэ, Ер-ана (Мать-земля, божество Земля). Да, для человека земля тоже являлась божеством, но она была под ногами, и люди просто не знали всю ее божественность. Земля использовалась лишь в потребительских целях, она была основным источником питания и жизни. Данное божество так же важно, как и солнце, но имен со значением «земля» не существует. Это связано с тем, что людям еще не была знакома планета Земля (в виде небесного тела).

Древние люди, живо интересуясь космосом, небесными телами, считали, что все небесные светила – одушевленные. Наши предки не только поклонялись им, но эта вера помогала им сохранять природу в первозданном виде. Они также давали Всевышним *хэйер* (милостыня; подавание в виде еды, например) и исполняли обряд *корбан салыу* (жертвоприношение) во имя этих богов.

Нетрудно догадаться о причине возникновения космонимов в башкирских личных именах. Именно это культовое преклонение перед небесными телами находит зеркальное отражение в именах с компонентами *ай*, *кояш*, *йондоз* и т. д. Известно, что наши предки именовали небесные объекты названиями привычных им вещей, предметов, земных существ. Каждое название дано объекту человеком, человеческим обществом и характеризует и сам объект, и тех, кто дал ему имя. При анализе имен, связанных с культом неба, Р. Шакур и А. Баязитова, например, считают их одними из самых древнейших [16].

Родители часто давали ребенку имена с компонентом «луна», даже чаще, чем с наименованиями других небесных тел. Ведь именно луна определяла многие факторы жизнедеятельности и была связана с человеком даже намного больше, чем солнце или звезды. По луне определяли погоду, полнолунием объясняли многие болезни, показывали свои болячки и просили луну помочь справиться с болезнью. Существовали и разные запреты, касающиеся луны [1; 7]. Например, нельзя было долго любоваться луной, иначе останешься одиноким. Также запрещали давать детям имена с компонентом «*ай*», чтобы они не стали одинокими и луноподобными. Однако у башкир в определенный период луна стала символом красоты, ведь это самое яркое ночное светило. Люди сочиняли первые эпосы и сказки о ней. И, конечно же, забыв запреты, давали детям имена с компонентом «*ай*», их в башкирском языке (впрочем, как и в остальных тюркских языках) великое множество, и они актуальны по сегодняшний день.

С целью определения личных имен с указанным компонентом мы обратились к словарю башкирских имен под авторством Т. Кусимовой [9]. Нами зафиксировано большое количество мужских [Айбакты (Айбакты), Айбар, Айбулат, Айбэк (Айбек), Айгиз, Айгизэр (Айгизар), Айгэли (Айгали), Айзар (Айдар), Айдус, Айдил, Айегет (Айзигит), Айназ, Айнур, Айсаф, Айсолтан (Айсултан), Айсыуак (Айсуак), Айтуған

(Айтуган), Айтыуар (Айтуар), Айшат] и женских [Айбиби, Айбикә (Айбика), Айгизә (Айгиза), Айгөл (Айгуль), Айзада, Айзилә (Айзиля), Айзифа, Айкөмөш (Айкумуш), Айназа, Айнур, Айһылыу (Айсылу)] имён.

В башкирском языке встречаются и имена со значением «луна», заимствованные из арабского и персидского языков. Из них имеют арабские корни: Бәзерниса – Бадерниса (красивая, как луна); Бәзәр – Бадар, Бәзри – Бадри (полная луна); Гөлбәзәр – Гульбадар (гөл «цветок» + бәзәр «полная луна»); Кәмәр – Камар, Кәмәриә – Камария (луноподобная). Нижеследующие имена перешли к нам из персидского языка: Майшәкәр – Майшакар (маһи «луна» + шәкәр «сахар»); Маһигөл – Магигуль (маһи «луна» + гөл «цветок»); Маһиә – Магия, Маһизә – Магида, Маһизәр – Магизар, Маһруй – Магруй (красивая, как луна, луноподобная), Маһикамал – Магикамал (маһи «луна» + камал «совершенная»); Маһинур – Магинур (маһи «луна» + нур «луч»).

Символом красоты и божественности у башкир считались и звёзды. Именно по ним люди определяли погоду, находили дорогу, чтобы координироваться в темноте, давали звёздам имена, рассказывали про них сказки детям перед сном. И, конечно же, именовали своих чад названиями звёзд. Например, женское имя – неологизм Венера с латинского языка означает название планеты, звезды. Такое же значение имеют личные имена Венер, Таңсулпан (утренняя звезда), Зухра (блеск, свет, звезда), а также имя Сулпан, которым нарекали и мальчиков, и девочек. В башкирской мифологии происхождение имени Зөһрә связывают с именем девушки-сироты по имени Зухра, которую луна забрала от мачехи к себе и превратила в звезду. Пятна на луне тоже связаны с этим именем: якобы это девушка Зухра с коромыслами и ведрами. На основе этих имён появились новые имена: Гөлзөһрә (Гульзухра), Зәүрә (Заура), Аксулпан (Аксулпан), Айзөһрә (Айзухра), Айкояш (Айкояш).

Имя Йондоз (Юндуз) с башкирского языка переводится как «звезда» и выражает пожелание родителей, чтобы дочь сияла, как звёздочка. Мужское имя Тимерказык (Тимерказык; дословно: тимер «железо» + казык «кол») также имеет башкирские корни и означает название полярной звезды. В отличие от Юндуз имя Тимерказык уже не пользуется популярностью. Имя Сүриә (Сурия) в арабском языке означает созвездие Большой Медведицы. Мужское имя Бахрам заимствовано из арабского языка и означает название планеты Марс. Имя Бахрам в словаре указано как неологизм, но в наши дни уже не встретить мальчика с таким именем. Чаще встречаются мужчины с именем Марс [1].

Их персидского языка башкиры взяли мужские имена Әхтәр (Ахтар, Ахтяр), что означает «звезда», и Әхтәрйән (Ахтарьян; әхтәр «звезда» + йән «душа»). Эти имена свойственны лишь людям преклонного возраста.

Как показывает анализ, наименования небесных светил широко используются в башкирских именах. Да, небо и космос для наших предков были необъятным чудом, в которое люди верили, придумывали своё представление о нём и веровали. Поэтому само небо и вся Вселенная нашли отражение в личных именах башкир. Например, женские имена Йыһан (Зиган) и Йыһаниә (Зигания) из персидского языка означают «мир, Вселенная, покорительница мира». И всё-таки подобные значения больше

свойственны мужским именам, ибо считалось, что мужчина – покоритель неба и всего мира. Перечислим имена, заимствованные из персидского языка: Асман («небо»); Әсмәндиәр – Асмандияр (асман «небо» + йәр «друг»); Йыһангир – Зигангир («покоритель мира, властелин»); Йыһандар – Зигандар («властелин мира»); Йыһанур – Зиганнур (йыһан «жизнь» + нур «блеск, свет, луч»); Йыһанша – Зиганша (йыһан + шах «хозяин мира, космоса»).

Отметим, что в этих именах отражаются не только небо, космос, Вселенная, но и отношение человека к ним. Наши предки искренне верили, что, называя детей такими именами, они станут властелинами, настоящими покорителями мира.

Среди башкирских имён особое место занимают имена, связанные с солнцем. Хотя и наши предки считали солнце существом женского рода, давали такие имена одинаково и девочкам, и мальчикам. Остановимся в первую очередь на исконно башкирских именах. Тут нужно иметь в виду, что слово «көн» у башкир имеет значение дня, светлого времени суток и солнца, поэтому во многих именах фигурирует этот компонент: Көнбикә – Кунбика (день / солнце + очень красивая); Көнсолтан – Кунсултан (день / солнце + султан); Көнһылыу – Кунсылыу (день / солнце + красивая); Көнъямал – Кунъямал (день / солнце + красивая). Также являются собственно башкирскими нижеперечисленные имена: Кояш – Куяш (солнце); Кояшбикә – Куяшбика (женское имя); Кояшбай – Куяшбай (мужское имя).

Остальные имена имеют арабское происхождение, из них женские: Тәлиға – Талига (счастье, восход солнца или луны); Рәүилә – Равила (весеннее солнце, путешественница); Шәмси – Шамси (компонент женских имен, означает «солнце»); Шәмсибанат – Шамсибанат (солнцеподобная); Шәмсибәзәр – Шамсибадар (солнце + полная луна); Шәмсибану – Шамсибану (солнце + девушка); Шәмсебикә – Шамсибика (солнце + красивая); Шәмсибәхәр – Шамсибахар (весеннее солнце); Шәмсикамал – Шамсикамал (солнце + совершенная); Шәмсикәмәр – Шамсикамар (солнце + луна); Шәмсинәхәр – Шамсинахар (солнце + день); Шәмсениса – Шамсиниса (солнце + девочка); Шәмсинур – Шамсинур (лучи солнца); Шәмсиә – Шамсия (лучезарная, как солнце); мужские имена: Шаммас (преклоняющийся солнцу); Шәмсун – Шамсун (солнечный, светлый); Шәмси – Шамси (солнце). Нами зафиксировано лишь два имени с подобным значением, заимствованные из персидского языка: женское имя Хөршизә – Хуршида (солнцеподобная, ясная) и мужское имя Әфтәб – Афтаб (солнце) [7]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что башкиры поклонялись солнцу как источнику тепла и света, по этой причине и называли детей подобными именами. Следует отметить, что на сегодняшний день указанные имена встречаются очень редко.

Древние люди верили в злых духов и всячески старались оберегать своих детей от них. Именно по этой причине ещё в доисламском периоде появились личные имена с наименованиями небесных тел. Это также связано с культом неба, солнца, луны и звёзд. На основе проведённого анализа можно заключить, что космонимы составляют немалое количество башкирских личных имён.

ВЫВОДЫ

Подводя итог вышесказанного, отметим, что система космонимов в башкирском языке, как и в других тюркских языках, очень древняя; этот лексический пласт тесно связан с народными поверьями и фольклорными мотивами. Систематизация и изучение таких наименований помогли бы выявить некоторые моменты в культуре и истории тюркских народов. Корни большинства космонимов уходят ещё в доисламскую эпоху, тесная связь наименований со многими народами, их общетюркская основа свидетельствуют о значимости данного пласта для башкирского и других тюркских языков.

Значение космонимов в художественных произведениях не ограничивается только образной функцией, они несут в себе черты мифологического сознания (трагедия «В ночь лунного затмения» Мустая Карима), менталитета народа (символы красоты и древние обычаи башкир). Изучение исконно башкирских космонимов, как *кояш*, *ай*, *йондоз* и связанных с ними пословиц, поговорок, загадок, также дает ценный опыт в понимании менталитета и древнего мироощущения башкирского народа.

Космонимы занимают важное место в мировоззрении любого народа. Тем не менее во всём мире языковедами до сих пор не ведутся последовательные исследования, посвящённые целенаправленному анализу объектов Вселенной. Приходится констатировать, что лишь простой народ испокон веков воспринимает их как есть, пытается анализировать, уподоблять знакомым предметам, существам и на основе этого именуется их.

Это явление, к сожалению, свойственно башкирскому, да и вообще другим тюркским языкам. При изучении космонимов, на наш взгляд, оправдывает себя обращение к историческим источникам, фольклорным образцам, материалам диалектологических экспедиций.

Список литературы

1. Абдулгатина Л. Р., Абдуллина Г. Р. Отражение наименований небесных тел в антропонимике // Перспективы лингвистического знания: Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2014. – С. 9–11.
2. Абдуллина Г. Р. Наименования небесных тел (на материале башкирского языка) // Полиязычие и диалог культур: Матер. Межд. науч.-практ. конф. – Актюбинск, 2014. – С. 116–118.
3. Башкирское народное творчество: Пословицы, поговорки, приметы, загадки. – Уфа, 1993. – 431 с.
4. Башкорт теленен диалекттары һүзлеге (РФА ӨҒҮ ТТӘИ) / Төз.: М.И. Дилмөхәмәтов, У. Ф. Нәзерголов, С. Ф. Сабирийәнова, Ф. Ф. Гәрәева. – Өфө: Китап, 2002. – 432 б.
5. Верещагин Г. Вотяки Сосоновского края // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 14. Вып. 2. СПб., 1886. – С. 196–198.
6. Каранаева С. Р., Абдуллина Г. Р. О наименованиях небесных тел в башкирском языке // Мир языка и межкультурная коммуникация: Матер. Межд. научно-практ. конф., посвящ. 115-летию проф. К. Жубанова (12–13 декабря 2014 г.). – Актобе, 2014. – С. 304–306.
7. Каранаева С. Р., Абдуллина Г. Р. Отражение наименований небесных тел в башкирских личных именах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 8. Ч. 1. – С. 87–89.
8. Каранаева С. Р., Абдуллина Г. Р. Отражение наименований небесных тел в художественных произведениях // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. – Караганда: Болашак-Баспа, 2015. – С. 160–162.

**КОСМОНИМЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ
(В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ)**

9. Кусимова Т. Х. Исемдәр донъяһында. Башкорт исемдәре һүзлеге: башкорт һәм рус телдәрәндә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1991. – 192 б.
10. Максютотова Н. Х. Башкирская космонимия // Ономастика Поволжья. Том 3. – Уфа, 1973. – С. 382–384.
11. Максютотова Н. Х. Тюркская космонимия // Ономастика Поволжья. Вып. 4. – Саранск, 1976. – С. 283–286.
12. Никонов В. А. Космонимия Поволжья // Ономастика Поволжья. Том 3. – Уфа, 1973. – С. 373–381.
13. Псәнчин В. Ш. Күк есемдәре һәм күк көмбәзе // Башкортостан укытыусыһы. – 1998. – № 10. – 43–44-сө б.; Псәнчин В. Ш. Күк есемдәре һәм күк көмбәзе // Башкортостан укытыусыһы. – 1998. – № 11. – 40–43-сө б.
14. Русско-башкирские, башкирско-русские термины по астрономии / Сост. В. С. Сулейманов. – Уфа: Башкнигоиздат, 1954. – 23 с. Сулейманов В. С. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь астрономических терминов. – Уфа, 1996. – 157 с.
15. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского народа. М.: Наука, 2010. – 452 б.
16. Шәкүр Р. З., Баязитова А. Башкорттарҙа һәм бүтән төрки халыктарында космонимия // Ватандаш. – 2003. – № 1. – 77–83-сө б.
17. Karabaev Munir, Abdullina Gulfira. Bashkir anthroponomy // Modern European Researches. – Salzburg, Austria, 2015, issue 3. – 73–77 pp.
18. Karabaev M. I., Abdullina G. R., Ishkildina Z. K. Bashkir onomatology in the light of modern linguistics // Mediterranean journal of social sciences. Rome-Italy, MCSER Publishing. Vol 6. № 3 S3. May 2015. – 73–82 pp.

Abdullina G. R. Kosmonimy in the bashkir language (in comparison with other turkic languages) / G. R. Abdullina // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 297–311.

To cosmonium, which constitute one of the oldest lexical layers of the Bashkir language, in recent years significantly increased the interest of researchers. It should be noted that not only in the Bashkir language, but also in many Turkic languages, cosmodome been studied insufficiently. In the Bashkir language you can meet many types of celestial bodies, in common with other Turkic peoples. This article is devoted to identification of kosminkov operating in the Bashkir and other Turkic languages. For the analysis involved both literary and dialectal names. We are shown a reflection of kosminkov in the folklore samples in the literature (on the material of the Bashkir and other Turkic languages), given the ethno-linguistic characteristics of celestial bodies from the Turkic peoples, the role names of the celestial bodies in the Bashkir personal names.

Keywords: lexicology, onomastics, kosmonim, names of celestial bodies, the Bashkir language, a Turkic languages.